



Н. М. Великая¹, Е. Ю. Берёзкина^{1,2}

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

² Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова.
Москва, Россия.

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ ЕВРОПЫ: ЛЕВЫЕ ПРОТИВ ПОПУЛИСТОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема гендерного равенства в политике посредством представленности женщин в законодательных органах власти в Европе. Авторы обращают внимание на то, что на европейском политическом ландшафте усиливается роль женщин на фоне кризиса традиционных политических партий. Отмечается зависимость между процентом женщин, вовлеченных в работу законодательных органов власти, и политической ориентацией выдвинувших их партий. В качестве гипотезы принимается идея о том, что проводником женщин в политику являются страны с наивысшим индексом гендерного равенства и сильными позициями социально-демократических партий. Популистские партии в основном являются сторонниками классического европейского традиционализма, поэтому в странах с сильными популистскими партиями правого толка представленность женщин менее выражена и наблюдается неравномерное распределение мест в законодательных органах в пользу мужчин.

С помощью анализа эмпирической базы (электоральной статистики и дискурс-анализа) авторы приходят к выводам, что гендерный паритет не достигнут в большинстве европейских стран, а в качестве наиболее эффективных механизмов включения женщин в политику действуют квотирование на уровне национального законодательства и добровольное квотирование со стороны партий. Тем не менее искусственное выдвижение слабых кандидатов-женщин, которые не находят поддержки среди избирателей, обеспечивают сильным кандидатам-мужчинам гарантированную избираемость. Особенно это присуще правым популистским политическим партиям. Данная тенденция характерна для большинства стран Европы. Кроме квотирования в европейских странах используют образовательную и социальную политику, позволяющую минимизировать давление гендерных стереотипов и расширять практики политического участия женщин на всех уровнях власти. Данные действия дают положительные результаты, поскольку в сегодняшнем созыве Европарламента женщины представлены больше, чем в предыдущие созывы.

Ключевые слова: политические партии, гендерное равенство, женщины в политике, выборы, левые партии, популистские партии, гендерные квоты, феминизм.

Для цитирования: Великая, Н.М., Берёзкина, Е.Ю. Особенности женского представительства в законодательных органах власти Европы: левые против популистов // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2S. С. 8-23. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.1. EDN HBDIZD

Введение. Изменение партийно-политического ландшафта в Европе в течение последних электоральных циклов, связанное с усилением правых и популистских политических сил, сопровождалось определённым наступлением на права женщин [1, с. 119].

На фоне кризиса традиционных политических партий, потери их популярности среди избирателей обращает на себя внимание факт усиления разнород-

ных женских движений, благодаря которым гендерный дискурс приобретает конфликтные формы, демонстрируя тенденцию к обострению. По мнению М. Кастельса, «деятельность “старых” женских общественных организаций сопровождается нарастанием значимости и влияния новых социальных движений и медиа» [2], которые включают в активные политические практики все большее количество граждан.

Это закономерным образом усилило исследовательский интерес к гендерной проблематике в политическом пространстве, поставило перед учеными задачу расширения исследовательских стратегий и применения комплексного подхода с опорой на качественные методы [3].

Работы, посвященные представленности женщин в политике можно разделить на несколько групп. Основная масса исследователей фокусируются на описании региональных или страновых особенностей участия женщин в политике. К таким исследованиям можно отнести статьи С. Глас о представленности женщин в арабских странах Персидского залива [4], Д. Т. Агбаладжоби о ситуации в Нигерии [5], Й. Кантола и Э. Лобардо – сравнительный анализ ситуации в Финляндии и Испании [6], работа М. А. Мира и Дж. А. Бхата о гендерном равенстве в Индии [7], а также сборник публикаций об участии женщин в политике в странах Латинской Америки под редакцией Л. А. Швиндт-Байер [8]. В центре внимания других работ осмысление гендерного равенства в различных странах происходит через призму исследуемой проблемы: насилие в отношении женщин (Ф. Бироли [9]), экономика в рецессии (Й. Кантола и М. Верло [10]). Третья группа исследований анализирует процессы, возникающие как реакция на проводимую политику по достижению гендерного равенства, к таким работам относятся публикации И. Энжели и Э. Мазур [11], а также М. Равлушко [12].

В российских исследованиях вопрос гендерного равенства рассматривается как социальная проблема без акцента на политическом участии женщин, но часть авторов рассматривает эту проблему в нормативно-правовом ракурсе. Среди последних работ можно выделить публикации следующих авторов: О. А. Воронина [13], К. Хонкелдиева и З. Фарохиддинова [14], И. Е. Калабихина [15], Г. Р. Тожибова [16], С. Г. Асланян [17]. Однако ощущается недостаток работ, отражающих исследования на эмпирических данных, о том, как именно выражается гендерное неравенство женщин в политике и их представленность в законодательных органах.

Цель статьи – рассмотреть включенность гендерной тематики в избирательные стратегии европейских политических партий разной направленности.

Эмпирическая база статьи – электоральная статистика и статистические данные, в частности, результаты выборов в Европарламент в 2019 году, материалы Евразийского форума, данные о распределении депутатских мандатов между мужчинами и женщинами в национальных парламентах стран ЕС, данные Совета Европы об распределении долей участия мужчин и женщин в принятии решений, статистические данные Института политических исследований и консалтинга «Political Capital», а также данные Международного института демократии и содействия выборам (IDEA) о наличии квот для женщин в европейских правых политических партиях и данные Женского социалистического Интернационала о квотах для женщин в европейских партиях социалистического толка. Кроме того, в качестве эмпирической базы использовался контент-анализ партийных программ следующих политических партий: Социал-демократическая партия Германии (SPD), Свободная демократическая партия Германии (FDP), «Защита человека, природы и животных» (Tierschutzpartei),

«Альтернатива для Германии» (AFF), «Лига» (Lega), «Братья Италии» (FdI), «Вперед, Италия» (FI).

Противостояние левых и правых в современной европейской политике.

В политическом пространстве современной Европы левая часть спектра представлена в основном традиционными социально-демократическими политическими и коммунистическими движениями и партиями, среди которых как партии классического толка, с устойчивыми брендами (Социалистическая партия Франции, Социал-демократическая партия Германии, Народная партия Европы), так и новыми объединениями (Партия зеленых, Обновление Европы, Конфедеративная группа объединённых левых Европы / Нордик левые зелёные).

В рядах правых доминирующую роль играют новые правопопулистские партии (в Германии: «Альтернатива для Германии», в Италии: «Лига», «Братья Италии», «Вперед, Италия», во Франции: «Национальное объединение»), которые аккумулируют недовольство избирателей миграционной и интеграционной политикой ЕС и выражают по-европейски традиционалистский взгляд на социальную политику и роли женщины в обществе.

Противостояние левых и правых популистов обострено глобализационными процессами, что особенно ярко отражается в публичном пространстве. Политический дискурс партий и их лидеров становится полем гендерных конфликтов. Усложнившееся пространство идентичностей сформировало новые социальные практики, что привело к трансформации семейных отношений и форм родительства и вызывает масштабную политическую полемику.

Распределение мест в национальных парламентах стран ЕС между женщинами и мужчинами неравномерно. Относительно равные пропорции достигнуты в странах с наивысшим индексом гендерного равенства и сильными позициями социально-демократических партий. Несмотря на то, что в большинстве стран ЕС показатель представленности женщин в национальных парламентах выше, чем в среднем по миру (24,9% в 2020 г. и 22,1% в 2015 г.)¹, в 8 странах доля женщин в национальных парламентах ниже среднемировых.

Таблица 1

Женщины в национальных парламентах стран ЕС, %

Страна	Доля мужчин в парламенте ЕС	Доля женщин в парламенте ЕС
Австрия	60,2	39,8
Бельгия	56,7	43,3
Болгария	72,9	27,1
Венгрия	87,4	12,6
Германия	68,6	31,4
Греция	78,3	21,7
Дания	60,3	39,7
Кипр	77,8	22,2

¹ Материалы Евразийского женского форума 2021. URL: <https://u.to/L1RIHA> (дата обращения: 28.07.2022).

Окончание табл. 1

Страна	Доля мужчин в парламенте ЕС	Доля женщин в парламенте ЕС
Ирландия	72,7	27,3
Испания	57,8	42,2
Италия	64,4	35,6
Латвия	71	29
Литва	73,8	26,2
Люксембург	68,3	31,7
Мальта	86,6	13,4
Нидерланды	67,1	32,9
Польша	72,3	27,7
Португалия	60,5	39,5
Румыния	80	20
Словакия	77,3	22,7
Словения	78,6	21,4
Финляндия	54	46
Франция	61,4	38,6
Чехия	79,6	20,4
Швеция	50,4	49,6
Хорватия	69,9	31,1
Эстония	70,3	29,7

Источник: Статистические данные о распределении депутатских мандатов между женщинами и мужчинами в национальных парламентах стран ЕС (Gender statistics database: National parliaments: presidents and members), Европейский институт гендерного равенства (European Institute for Gender Equality)².

Наряду с национальными выборами, выборы в Европарламент являются своеобразным индикатором гендерного баланса в политике. Однако в среднем доля женщин среди членов парламента в странах Европы остается ниже критической отметки в 40%, которая в Евросоюзе считается минимально необходимой (см. табл. 1).

Между тем, в Европарламент, по результатам выборов 2019 года, вошло 302 женщины, что составляет 40,4% от общего депутатского корпуса. Однако стоит отметить, что не все страны ЕС включают женщин в деятельность Европарламента равномерно. Например, от Италии количество женщин-депутатов составляет всего 22,8% [18]. Это самый высокий показатель за все годы существования Европарламента и на 8 пунктов больше, чем это было в 2014 году (см. табл. 2).

² Gender statistics database: National parliaments: presidents and members // European Institute for Gender Equality. URL: <https://u.to/cG5DHhA> (дата обращения: 22.06.2022).

Таблица 2

Женщины члены Европарламента от стран-членов (2020)

Страна	Доля женщин в Европарламенте от страны (в %)	Общее количество мест	Наличие квот
Финляндия	57,1	14	нет
Швеция	52,4	21	нет
Люксембург	50	6	50%
Латвия	50	8	нет
Мальта	50	6	нет
Словения	50	8	40%
Дания	50	14	нет
Франция	49,4	79	50%
Нидерланды	48,3	29	нет
Португалия	47,6	21	33%
Ирландия	46,2	13	нет
Испания	44	59	40%
Австрия	42,1	19	нет
Хорватия	41,7	12	40%
Венгрия	40	20	нет
Италия	39,5	76	50 %
Бельгия	38,1	21	50%
Германия	36,5	96	нет
Польша	34,6	52	35%
Чехия	33,3	21	нет
Болгария	29,4	17	нет
Эстония	28,6	7	нет
Литва	27,3	11	нет
Греция	28,6	21	33%
Словакия	21,4	14	нет
Румыния	18,2	33	>0
Кипр	0	6	нет
ЕС	38,9	704	–

Источник: составлено авторами на основании данных с сайта Европейского Парламента³.

И хотя пост спикера ЕП до 2022 г. занимает представитель ПЕС (Партия европейских социалистов) из Италии Д. Сассоли, по оценкам экспертов есть вероятность, что следующие 2,5 года этот пост сможет занять женщина, которая будет представлять ЕНП (Европейскую народную партию) [19].

³ Members of the European Parliament // European Parliament. URL: <https://u.to/rG5DHA> (дата обращения: 26.04.2020).

Отдельно стоит остановиться на гендерном соотношении внутри европейских партий. Включение женщин в партийные списки – важный показатель готовности партии заниматься гендерно-ориентированными проблемами, к которым относятся включенность женщин в экономическую деятельность, поддержка семей, особенно с детьми, стимулирование рождаемости, доступность детских садов и школ, а также борьба с проявлением насилия в отношении женщин и детей.

Рассматривая состав представленных в Парламенте фракций, обратим внимание на отсутствие гендерного паритета: лишь в «Партии зеленых» представлено 52,7% женщин и установлено гендерно-сбалансированное руководство (Ска Келлер и Филипп Ламбертс). Практически достигли равного представления партии «Обновление Европы» (47% женщин), «Конфедеративная группа объединённых левых Европы / Нордик левые зелёные» (43,9%) и «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» (43,5%). Остальные группы всё ещё отстают от сбалансированных показателей: в составе «Идентичности и демократии» 39,7% женщин, в «Народной партии Европы» – 34,1%, а в «Европейских консерваторах и реформистах» – всего 32,3% женщин⁴ (см. табл. 3).

Таблица 3

Женщины в политических партиях Европарламента (2019), %

Название партии	Доля женщин
Европейская народная партия (EPP)	25,58
Прогрессивный альянс социалистов и демократов (S&D)	17,19
Альянс либералов и демократов за Европу (ALDE)	16,69
Зеленые – Европейский свободный альянс (G/EFA)	11,63
Европейские объединенные левые – Лево-зеленые Севера (GUE/NGL)	11,30
Европа за свободу и демократию (EFDD)	6,48
Европейские консерваторы и реформисты (ECR)	5,73
беспартийные (NI)	5,40

Источник: составлено авторами на основании данных с сайта Европейского Парламента⁵.

Наименьшее количество женщин представляют правые и правоцентристские партии, являющиеся проводниками политики евроскептиков, консерваторов и противников миграционных процессов в ЕС.

Тот факт, что максимальная представленность женщин имеет место в партиях левой части спектра и у зеленых, вполне закономерен. Повторим, что именно к концу XX века партии социалистического толка ввели практику активного включения женщин в политический и избирательный процесс, принимая сначала на партийном уровне определённые административные решения, обеспечивающие представленность женщин как в руководящих органах партии, так и в партийных списках во время выборов [20]. В «Декларации принципов», принятой в 2011 году «Партией европейских социалистов», лучшее будущее подразумевает гендерное равенство, означающее что «мужчины и женщины

⁴ Там же.

⁵ Там же.

должны в равной степени распределять работу, власть, время и роли как в государственном, так и в частном секторах» [21].

Анализ программ политических партий социалистической направленности [22] показал, что наряду с тем, что практически каждая из представленных 27 партий из 21 страны мира заявляет своими ключевыми проблемами борьбу с социальным неравенством и кризис демократических институтов, далеко не все включают повестку гендерного равенства в программные документы. Испанская социалистическая рабочая партия, одна из старейших партий, имеющая 120 из 350 мест в Конгрессе депутатов и 21 место в Европарламенте, предлагает комплексный план по решению проблемы занятости женщин, чтобы сократить гендерный разрыв на рынке труда. Этот план рассматривается как дополнение к закону о гарантиях равных возможностей для мужчин и женщин в сфере занятости. Социалистическая партия Сербии называет современный капитализм «диким» и предлагает активные меры по борьбе с безработицей за счёт бюджета, в том числе создание условий для лучшего совмещения работы, семьи и личной жизни. Из новых партий можно назвать «Непокорённую Францию», основанную в 2016 году, которая предлагает применять финансовые санкции к предприятиям, где нарушаются равенство зарплат мужчин и женщин.

Политика квотирования и расширения представительства женщин в органах власти. Важнейшим инструментом реализации гендерного равенства в политике и управлении являются квоты. На сегодняшний день 75% государств – членов Совета Европы имеют законодательно закреплённую или добровольную систему квот. По рекомендации Совета Европы в партийных списках квота на женщин должна составлять не менее 40% [23].

Вместе с тем, эти положения носят рекомендательный характер и не все политические партии им следуют. В различных партиях социалистической направленности квоты на женщин варьируются от 20% до 50% (см. табл. 4). Обратим внимание, что квоты ниже рекомендованной, как правило, принимают политические партии в новых странах-членах Евросоюза. Речь идет о странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза (Румыния, Словакия, Чехия, Болгария, Литва).

Обратим внимание и на то, что квоты используются двояко. В случае, когда они применяются при формировании партийных списков, они действительно позволяют обеспечить определённое представительство женщин в списке для голосования (30, 40 или 50%). При этом в ряде случаев оговаривается даже очерёдность и последовательность представления в списке, например, «мужчина, женщина, мужчина, женщина» и т.д.

Другой формат квотирования – это включение женщин в руководящие органы политических партий, что само по себе значимо, однако не является стимулированием к участию женщин в избирательном процессе.

Один из первых законов, установивших квоту в 25% для партийных списков на национальном уровне, был принят в 1994 в Бельгии. Позже эта квота была увеличена до 30%. В 1995 г. подобный закон был принят в Финляндии. В свою очередь, французские социалисты в 1999 г. смогли провести поправку в Конституцию, гарантирующую равный доступ мужчинам и женщинам к электоральным мандатам, чем обеспечили гендерный паритет в рамках политического процесса. При этом партии, превышающие разрыв между мужчинами и женщинами в списке на 2%, выплачивают штраф⁶.

⁶ Balanced Participation of Women and Men in Decision-Making: Analytical Report – 2016 / Gender Equality Commission (GEC) // The Council of Europe. URL: <https://u.to/2oJDHA> (дата обращения: 05.05.2021).

Таблица 4

**Европейские политические партии социалистического толка,
принявшие квоты для женщин**

Страна	Партия	Квота
Албания	Социалистическая партия Албании (PSSh)	30% для женщин
Австрия	Социалистическая партия Австрии	40% для каждого пола
Бельгия	Социалистическая партия Валлонии PS	20% для женщин
	Фламандская социалистическая партия (Socialistische Partij Anders, SPA)	25%
Босния и Герцеговина	Социалистическая партия Боснии и Герцеговины (SDP BiH)	40% для представителей каждого пола
Болгария	Социал-демократическая партия Болгарии (PBSD)	30% только для партийных структур
Германия	Социал-демократическая партия Германии (SPD)	40% для представителей каждого пола
Греция	ПАСОК (PASOK)	40% для каждого пола и для партийных структур
Хорватия	Социал-демократическая партия Хорватии (SDP)	40% для представителей каждого пола
Кипр	Movement of Social Democrats EDEK	25%
Республика Чехия	Чешская социал-демократическая партия (CSSD)	25% только для партийных структур
Дания	Социал-демократическая партия Дании (SDP)	40% для представителей каждого пола и партийных структур
Финляндия	Социал-демократическая партия Финляндии (SDP)	40% для представителей каждого пола и партийных структур
Франция	Социалистическая партия Франции (PS)	50%
Венгрия	Венгерская социалистическая партия (MSzP)	20% квота для женщин
Ирландия	Ирландская партия лейбористов (The Labour Party)	25% квота для женщин
Италия	Партия социалистов Италии (PSI)	66% для представителей каждого пола и в партийных структурах
Литва	Литовская социал-демократическая партия (LSDP)	30% для женщин
Черногория	Социал-демократическая партия Черногории (SDP)	30% для женщин
Норвегия	Народная партия Норвегии (DNA)	40% для представителей каждого пола
Португалия	Социалистическая партия Португалии (PS)	33% для представителей каждого пола
Румыния	Румынская социал-демократическая партия (PSD)	25% для женщин

Окончание табл. 4

Страна	Партия	Квота
Словакия	Социал-демократическая партия Словакии (SMER)	20% для женщин
Испания	Испанская социалистическая партия (PSOE)	40% для представителей каждого пола
Швеция	Социал-демократическая рабочая партия Швеции (SAP)	50%
Швейцария	Социал-демократическая партия (SP/PS)	50%

Источник: составлено авторами на основе данных сайта «Женский социалистический Интернационал»⁷.

Семь стран ЕС (Бельгия, Греция, Испания, Польша, Португалия, Словения и Франция) установили гендерные квоты (от 35% до 50%) при выборах в местные органы власти, что позволило поднять политическую активность женщин. Десять европейских стран имеют гендерные квоты (от 30% до 40%) при избирательном процессе в нижнюю палату, среди них есть лидеры в уровне гендерного паритета: Бельгия (42,7% женщин), Испания (47,4%) и Франция, чья доля женщин увеличилась с 18,5% в 2008 году до 39,7% в 2019 г.

Практически во всех странах ЕС часть партий социалистического толка ввели квотирование для женщин или для обоих полов. Минимальный процент присутствия женщин в партийных списках находится на уровне 20%. В странах с наибольшим гендерным разрывом установлены минимальные квоты (Венгрия), в то время как партии стран с минимальным гендерным неравенством установили самые высокие квоты (Швеция – 50% и Финляндия – 40%).

Добровольное квотирование участия женщин менее распространено в правых политических партиях. Лишь в 4 странах ЕС удалось обнаружить данные об установленных квотах. Это объясняется тем, что правые партии ориентированы на консервативно-настроенных избирателей, которые не видят для женщин возможность сменить традиционную роль и активно принимать участие в процессе принятия решений и управлении государством.

Таблица 5

Европейские правые политические партии, принявшие квоты для женщин

Страна	Партия	Квота
Австрия	Австрийская народная партия (ÖVP)	33,3% для женщин в партийных списках
Испания	Канарская коалиция (Canarian Coalition)	40% для представителей обоих полов
Словакия	Союз новых граждан (Alliance of the New Citizen)	33% для женщин
Швеция	Умеренная коалиционная партия (Moderate Party)	2 женщины и 2 мужчины должны возглавлять партийные списки

Источник: данные Международного института демократии и содействия выборам (International Institute for Democracy and Electoral Assistance, IDEA)⁸.

⁷ Socialist International Women. URL: <http://www.socintwomen.org/en/members.html> (дата обращения: 21.09.2021).

⁸ Voluntary political party quotas // International Institute for Democracy and Electoral Assistance. URL: <https://u.to/sXBDHA> (дата обращения: 23.11.2021).

Второй важнейший механизм включения женщин в политический процесс и продвижения женщин в политике – это работа гендерных фракций и внутрипартийных гендерных организаций.

Эта практика довольно широко используется левыми политическими партиями как на национальном, так и на субнациональных уровнях. Практически в каждой социалистической и социал-демократической партии Европы есть своя женская организация, которые объединяются в Женский Социинтерн (Socialist International Women)⁹, а на европейском уровне работает организация при партии европейских социалистов – PES Women¹⁰.

Представители «Социал-демократической партии Германии» (SPD) и «Свободной демократической партии Германии» (FDP) во время избирательной кампании в Европарламент активно освещали в своем дискурсе гендерные темы (семья, женщины, аборты, домашнее насилие), однако, ключевыми вопросами в их повестке остались вопросы экономического развития и благосостояния. Энвайронменталистская партия Германии «Защита человека, природы и животных» (Tierschutzpartei) в своем дискурсе не акцентирует внимание на женщинах, но выступает за равноправие вне зависимости от гендера.

Рассматривая отношение к гендерной проблематике в современной Европе, обратим внимание на широкую представленность левых политических партий в политическом пространстве. Здесь мы должны упомянуть и старые, традиционные политические движения, такие как коммунистические, социалистические и социал-демократические партии, и новые общественные объединения – «Сириза» (Греция), «Подemos» (Испания), «Пять звезд» (Италия), «Народная партия» (Румыния), – которые ряд политологов называют популистскими [23]. Они тоже достаточно активно старались включать женщин в избирательный процесс в последние годы. Например, партия «Movimento 5 Stelle» (5 звезда) отбирала кандидатов с помощью голосования на платформе «Руссо» (Rousseau) и среди 76 отобранных кандидатов было 44 женщины¹¹. При этом лидер партии Луиджи Ди Майо в каждом избирательном округе поставил женщину во главе списков кандидатов, что позволило привлечь дополнительный электорат в поддержку женщин.

Правые партии также активно включают женщин в избирательные списки, однако стоит отметить, что такое включение чаще всего носит вынужденный характер из-за особенностей электорального законодательства. Например, в Италии на выборах в Европарламент в 2019 г. можно было выбрать до 3 кандидатов в своем избирательном округе, но при этом нельзя, чтобы все трое были одного пола¹². Итальянские правые подошли к решению этого вопроса по-разному: «Лига» включила в списки 35 женщин из 72 кандидатов; «Вперед, Италия» – 37 женщин из 73 кандидатов и «Братья Италии» – 37 женщин из 72 кандидатов. При этом женщины-депутаты были избраны только от «Лиги», представительницы «Вперед, Италия» и «Братья Италии» потерпели поражение.

Гендерные темы в дискурсе представителей правых партий упоминаются,

⁹ Socialist International Women [официальный сайт]. URL: <http://www.socintwomen.org.uk/en/> (дата обращения: 27.11.2021).

¹⁰ Официальный сайт организации при партии европейских социалистов PES Women. URL: <https://pes.eu/es/pes-women/> (дата обращения: 27.11.2021).

¹¹ Ritzzuti, S. Elezioni europee 2019: i candidati del Movimento 5 Stelle e le liste per circoscrizione // Fanpage.it. 06.05.2019. URL: <https://u.to/LnFDHA> (дата обращения: 05.05.2021).

¹² Berlini, A. Elezioni Europee, tutte le liste e i candidati all'Europarlamento // Today.it. 25.03.2019. URL: <https://u.to/5asbGw> (дата обращения: 01.02.2021).

но служат инструментом оправдания консервативной политики и сохранения статуса и положения женщины на традиционном для Европы уровне. О правах женщин, защите семей, материнства и детства чаще говорят как об аргументах для реализации антииммиграционной политики. Так, во время избирательной кампании в Европарламент 2019 г., представители правых партий Маттео Сальвини и Джорджиа Мелони в 3-4 раза чаще упоминали в своем дискурсе социальные гарантии и права традиционных семей, в том числе и женщин, чем представители левых партий.

Ультраправая партия «Альтернатива для Германии» (AFD) в дискурсе выступает за равные права для женщин и мужчин, но использует исключаящую дискриминационную полемику, противопоставляя носителей европейской культуры носителям неевропейской культуры, т.е. мигрантам-мусульманам.

По данным Европейского социального исследования (ESS) и его индекса «Спрос на правый экстремизм» (the Demand for Right-Wing Extremism (DEREX) Index) в Европейском Союзе сохраняется интерес к равноправию в странах с наибольшим гендерным неравенством¹³. Вместе с тем, в странах с наивысшим показателем интереса к правым партиям доля участия женщин невелика, хотя и встречаются исключения. Женщины-кандидаты заметно менее успешны, что говорит о том, что несмотря на попытки квотирования, заключающиеся в искусственном выдвигании слабых кандидатов-женщин, последние не находят поддержки и обеспечивают сильным кандидатам-мужчинам гарантированную избираемость.

Заключение. Деятельность Совета Европы, принимаемые директивы, которые связаны с равными возможностями мужчин и женщин, документы, принимаемые Европарламентом, а также партийная политика говорят о том, что институциональная и законодательная база в сфере обеспечения гендерного равноправия в ЕС сложились.

Реализация пассивного и активного избирательного права путём участия женщин в деятельности политических партий, отражение повестки гендерного равенства в программных документах политических партий позволяют маркировать публичную политику как трансформирующееся пространство, где актуальная повестка меняется в соответствии с общественными потребностями, а доля женщин на уровне принятия политических решений растёт.

Эффективным механизмом, обеспечивающим достижение гендерного равенства в современной европейской политике, считают квоты для женщин, закреплённые либо в национальном законодательстве, либо в партийных документах, а также соответствующую образовательную и социальную политику, позволяющую минимизировать давление гендерных стереотипов и расширять практики политического участия женщин на всех уровнях власти. По итогам прошедших в 2019 г. выборов в Европарламент удалось заметно улучшить показатели гендерного равенства в ведущих политических институтах Евросоюза.

Вместе с тем, даже при наличии квот, женщины-кандидаты заметно менее успешны, что говорит о том, что несмотря на попытки квотирования, заключающимся в искусственном выдвигании слабых кандидатов-женщин, они не находят поддержки и обеспечивают сильным кандидатам-мужчинам гарантированную избираемость [24].

¹³ Спрос на правый экстремизм (The Demand for Right-Wing Extremism (DEREX) Index). Данные исследования Института политических исследований и консалтинга «Political Capital». URL: <http://derexindex.eu/countries> (дата обращения: 30.11.2021).

Что касается Российской Федерации, здесь на сегодняшний день не существует специальных законов, направленных на достижение гендерного баланса в органах власти и управления, а уровень представленности женщин существенно отстает от европейских стандартов и составляет порядка 15% на федеральном уровне законодательной власти, около 14% в законодательных собраниях субъектов федерации и около 50% в местных органах власти. Политические партии в РФ пока тоже не готовы принимать решения, направленные на продвижение женщин в политику, поэтому вопрос о квотах ни в рамках партийных структур, ни в рамках избирательных списков не поднимается.

Между тем, социологи фиксируют все больший интерес женщин к гражданской активности и политической деятельности. Считаем, что для становления партисипаторной демократии требуются определенные действия органов власти, политических партий и общественных организаций, которые подразумевают не только принятие соответствующих законов и формальных внутрипартийных правил, но и реализацию на практике различных форм участия женщин в политическом процессе.

Библиографический список

1. *Anselmi, M.* Populism. An introduction. London : Routledge, Taylor & Francis Group, 2017. 130 p. ISBN 978-1315268392.
2. *Кастельс, М.* Власть коммуникации: учеб. пособие. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с. ISBN 978-5-7598-1009-4.
3. *Fonow, M. M., Cook, J. A., Jorge, J. A.* Feminist Methodology: New Applications in the Academy and Public Policy // *Signs Journal of Women in Culture and Society*. 2005. Vol. 30, No. 4. Pp. 2211-2236. DOI [10.1086/428417](https://doi.org/10.1086/428417).
4. *Glas, S., Spierings, N., Lubbers, M., Scheepers, P.* How Politics Shape Support for Gender Equality and Religiosity's Impact in Arab Countries // *European Sociological Review*. 2019. Vol. 35, No. 3. Pp. 299-315. DOI [10.1093/esr/jcz004](https://doi.org/10.1093/esr/jcz004). EDN [NEBIOQ](https://www.edn.net/NEBIOQ).
5. *Agbalajobi, D. T., Oluwalogbon, L. A.* The Nigerian senate and the politics of the non-passage of the gender equality bill // *African Journal of Political Science and International Relations*. 2019. Vol. 13(3). Pp. 17-23. DOI [10.5897/AJPSIR2019.1150](https://doi.org/10.5897/AJPSIR2019.1150).
6. *Kantola, J., Lombardo, E.* Populism and feminist politics: The cases of Finland and Spain // *European Journal of Political Research*. 2019. Vol. 58, Issue 4. Pp. 1108-1128. DOI [10.1111/1475-6765.12333](https://doi.org/10.1111/1475-6765.12333).
7. *Mir, M. A., Bhat, J. A.* The Politics of Inclusion and Equality in India: A Gender Perspective // *Journal of Positive School Psychology*. 2022. Vol. 6, No. 3. Pp. 10045-10050.
8. *Gender and representation in Latin America* / Ed. by L. A. Schwindt-Bayer. New York : Oxford University Press, 2018. 350 p. ISBN 978-0190851224.
9. *Biroli, F.* Violence against Women and Reactions to Gender Equality in Politics // *Politics & Gender*. 2018. Vol. 14, Issue 4. Pp. 681-685. DOI [10.1017/S1743923X18000600](https://doi.org/10.1017/S1743923X18000600).
10. *Kantola, J., Verloo, M.* Revisiting gender equality at times of recession: a discussion of the strategies of gender and politics scholarship for dealing with equality // *European Journal of Politics and Gender*. 2018. Vol. 1, Issue 1-2. Pp. 205-222. DOI [10.1332/251510818X15272520831139](https://doi.org/10.1332/251510818X15272520831139).
11. *Engeli, I., Mazur, A.* Taking implementation seriously in assessing success: the politics of gender equality policy // *European Journal of Politics and Gender*. 2018. Vol. 1, Issue 1-2. Pp. 111-129. DOI [10.1332/251510818X15282097548558](https://doi.org/10.1332/251510818X15282097548558).
12. *Rawłuszko, M.* And If the Opponents of Gender Ideology Are Right? Gender Politics, Europeanization, and the Democratic Deficit // *Politics & Gender*. 2019. Vol. 17, Issue 2. Pp. 301-323. DOI [10.1017/S1743923X19000576](https://doi.org/10.1017/S1743923X19000576).
13. *Ворогина, О. А.* Гендерное равенство в России: роль женского движения, гендерного сообщества и государства // *Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика* : Материалы междунар. науч. конф. (Москва-Иваново-Плес, 16-18 мая 2019 г.). Москва-Иваново-Плес : Ивановский государственный университет, 2019. С. 11-18. EDN [ZBSTRI](https://www.edn.net/ZBSTRI).

14. *Хонкелдиева, К., Фарохиддинова, З.* Гендерное равенство как ценность права // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы : Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 24 июня 2020 г.). Вологда : ООО «Маркер», 2020. С. 61-62. EDN [SGQNTQ](#).

15. *Калабихина, И. Е.* Как мы узнаем, что наступает гендерное равенство? // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 3-16. DOI [10.21064/WinRS.2021.2.1](#). EDN [NOVVHY](#).

16. *Тожибова, Г. Р., Бекирова, Э. Р.* Актуализация гендерного равенства в современном обществе // Academic research in educational sciences. 2020. Vol. 1, Issue 4. С. 389-395.

17. *Асланян, С. Г.* Обеспечение гендерного равенства посредством уголовно-правовых норм : автореферат дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Асланян Сурен Георгиевич. Краснодар, 2019. 27 с.

18. *Березкина, Е. Ю.* Гендерная тема в избирательных кампаниях итальянских populistских партий на выборах в Европарламент в 2019 г.: дискурс в СМИ и социальных сетях // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 1. С. 58-68. DOI [10.19181/nko.2021.27.1.5](#). EDN [ANRICI](#).

19. *Гуселетов, Б. П.* Итоги европейских выборов 2019: новая расстановка сил в Европарламенте и Еврокомиссии, включая гендерный аспект // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2, № 4. С. 10-16. DOI [10.33693/2658-4654-2020-2-4-10-16](#). EDN [LOGULY](#).

20. *Sundstrom, A., Stockemer, D.* Political party characteristics and women representation: the case of the European Parliament // Representation. 2022. Vol. 58. Issue 1. Pp. 119-137. DOI [10.1080/00344893.2021.1898458](#).

21. *Великая, Н. М.* Реализация прав женщин в области политического представительства на местном уровне: социологический анализ // Права человека: формы реализации и способы защиты в исторической ретроспективе (российский и зарубежный опыт) : сб. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. в рамках Саратовского междунар. юридич. форума (Саратов, 08 июня 2021 г.). Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 13-19. EDN [CTTOQV](#).

22. За что ведут борьбу социалисты сегодня? / Сост. А. К. Никитин. Москва : Ключ-С, 2021. 128 с. ISBN 978-5-6046085-4-8.

23. *Santana, A., Rama, J.* Electoral Support for Left Wing Populist Parties in Europe: Addressing the Globalization Cleavage // European Politics and Society. 2018. Vol. 19. Issue 5. Pp. 558-576. DOI [10.1080/23745118.2018.1482848](#).

24. *Wauters, B., Maddens, B., Put, G.-J.* It takes time: the long-term effects of gender quota // Representation. 2014. Vol. 50. Issue 2. Pp. 143-159. DOI [10.1080/00344893.2013.860911](#).

Дата поступления в редакцию: 23.07.2022.

Принята к печати: 13.08.2022.

Сведения об авторах:

Наталья Михайловна Великая, доктор политических наук, зам. директора по научной работе, главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Author ID РИНЦ: 286986

ORCID: 0000-0001-5532-844X

Researcher ID (WoS): A-9577-2017

Scopus ID: 8438345700

Елена Юрьевна Берёзкина, аспирант, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; старший преподаватель, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Москва, Россия.

e-mail: euproskurina@gmail.com

Author ID РИНЦ: 733398

N. M. Velikaya¹, E. Yu. Berezkina^{1,2}

¹ Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

² Plekhanov Russian University of Economics. Moscow, Russia.

HOW DO WOMEN ARE REPRESENTED IN THE EUROPEAN LEGISLATIVE ASSEMBLIES: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEFT AND POPULIST POLITICAL PARTIES' PRACTICES

Abstract. The article is devoted to the problem of gender equality in politics and the representation of women in legislative bodies in Europe. The authors draw attention to the fact that the role of women in the European political landscape is increasing against the background of the crisis of traditional political parties. There is a relationship between the percentage of women involved in the work of legislative bodies and the political orientation of the parties that nominated them. As a hypothesis, the idea is accepted that the countries with the highest gender equality index and strong positions of social democratic parties are main donors for women in politics. Populist parties are mainly supporters of classical European traditionalism, therefore, in countries with strong right-wing populist parties' women are less represented and there is an uneven distribution of legislative seats in favor of men.

By analysing the empirical base (electoral statistics and discourse analysis), the authors come to the conclusion that gender parity has not been achieved in the most European countries. The most effective way to enforce women representation in the European legislative bodies is to implement quotas at the level of national legislation, as well as to use of voluntary party quotas. However, the artificial nomination of weak female candidates who do not find support among voters and thus ensure guaranteed electability for strong male candidates. This is especially true for right-wing populist political parties, furthermore this trend is typical for most European countries. In addition to quotas, the European countries use special educational and social policies to minimise the pressure of gender stereotypes and expand the practice of women's political participation at all levels of government, which has yielded positive results; in today's convocation of the European Parliament, women are represented more than in previous convocations.

Keywords: political parties, gender equality, women in politics, left parties, populist parties, gender quotas, feminism.

For citation: Velikaya, N.M., Berezkina, E.Yu. (2022) How do women are represented in the European legislative assemblies: comparative analysis of the left and populist political parties' practices. Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 2S. Pp. 8-23. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.1

References

1. Anselmi, M. (2017) *Populism. An introduction*. London, Routledge, Taylor & Francis Group. 130 p. ISBN 978-1315268392 (in Eng.).
2. Castells, M. (2016) *Communication power*. Moscow, HSE Publ. 564 p. ISBN 978-5-7598-1009-4 (in Russ.).
3. Fonow, M. M., Cook, J. A., Jorge, J. A. (2005) Feminist methodology: new applications in the academy and public policy. *Signs Journal of Women in Culture and Society*. Vol. 30. No. 4. Pp. 2211-2236. DOI 10.1086/428417 (in Eng.).
4. Glas, S., Spierings, N., Lubbers, M., Scheepers, P. (2019) how politics shape support for gender equality and religiosity's impact in Arab countries. *European Sociological Review*. Vol. 35. No. 3. Pp. 299-315. DOI 10.1093/esr/jcz004 (in Eng.).
5. Agbalajobi, D. T., Oluwalogbon, L. A. (2019) The Nigerian senate and the politics of the non-passage of the gender equality bill. *African Journal of Political Science and International Relations*. Vol. 13(3). Pp. 17-23. DOI 10.5897/AJPSIR2019.1150 (in Eng.).

6. Kantola, J., Lombardo, E. (2019) Populism and feminist politics: The cases of Finland and Spain. *European Journal of Political Research*. Vol. 58. Issue 4. Pp. 1108-1128. DOI [10.1111/1475-6765.12333](https://doi.org/10.1111/1475-6765.12333) (in Eng.).
7. Mir, M. A., Bhat, J. A. (2022) The politics of inclusion and equality in India: A gender perspective. *Journal of Positive School Psychology*. Vol. 6. No. 3. Pp. 10045-10050 (in Eng.).
8. Schwindt-Bayer, L. A. (ed.) (2018) *Gender and representation in Latin America*. New York, Oxford University Press. 350 p. ISBN 978-0190851224 (in Eng.).
9. Biroli, F. (2018) Violence against women and reactions to gender equality in politics. *Politics & Gender*. Vol. 14. Issue 4. Pp. 681-685. DOI [10.1017/S1743923X18000600](https://doi.org/10.1017/S1743923X18000600) (in Eng.).
10. Kantola, J., Verloo, M. (2018) Revisiting gender equality at times of recession: a discussion of the strategies of gender and politics scholarship for dealing with equality. *European Journal of Politics and Gender*. Vol. 1. Issue 1-2. Pp. 205–222. DOI [10.1332/251510818X15272520831139](https://doi.org/10.1332/251510818X15272520831139) (in Eng.).
11. Engeli, I., Mazur, A. (2018) Taking implementation seriously in assessing success: the politics of gender equality policy. *European Journal of Politics and Gender*. Vol. 1. Issue 1-2. Pp. 111–129. DOI [10.1332/251510818X15282097548558](https://doi.org/10.1332/251510818X15282097548558) (in Eng.).
12. Rawłuszko, M. (2019) And if the opponents of gender ideology are right? Gender politics, europeanization, and the democratic deficit. *Politics & Gender*. Vol. 17. Issue 2. Pp. 301-323. DOI [10.1017/S1743923X19000576](https://doi.org/10.1017/S1743923X19000576) (in Eng.).
13. Voronina, O. V. (2019) Gender equality in Russia: the role of women movement, gender society and a state. *Gender relations in the modern world: management, economy, social policy*. Proc. of the intern. scientific conf. Moscow-Ivanovo-Ples, Ivanovo State University. Pp. 11-18 (in Russ.).
14. Khonkeldiyeva, K., Farokhildinova, Z. (2020) Gender equality as a value of law. *Science today: facts, trends, forecasts*. Proc. of the intern. scientific and practical conf. Vologda, Marker Ltd. Pp. 61-62 (in Russ.).
15. Kalabikhina, I. E. (2021) How do we know whether gender equality has arrived? *Woman in Russian society*. No. 2. Pp. 3-16. DOI [10.21064/WinRS.2021.2.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.2.1) (in Russ.).
16. Tojiboeva, G. R., Bekirova, A. R. (2020) Actualization of gender equality in modern society. *Academic research in educational sciences*. Vol. 1. Issue 1. Pp. 389-395 (in Russ.).
17. Aslanyan, S. G. (2019) *Ensuring gender equality through criminal law*. An abstract from the PhD thesis. Krasnodar. 27 p. (in Russ.).
18. Berezkina, E. Y. (2021). Gender related topics in the European parliament election campaigns of the Italian populist parties in 2019: ideas reflection in the media and social networks. *Science. Culture. Society*. Vol. 27. № 1. Pp. 58-68. DOI [10.19181/nko.2021.27.1.5](https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.1.5) (in Russ.).
19. Guseletov, B. P. (2020) The results of the European elections 2019: new alignment of forces in the European Parliament and European Commission, including gender aspect. *History and Modern Perspectives*. Vol. 2. No. 4. Pp. 10-16. DOI [10.33693/2658-4654-2020-2-4-10-16](https://doi.org/10.33693/2658-4654-2020-2-4-10-16) (in Russ.).
20. Sundstrom, A., Stockemer, D. (2022) Political party characteristics and women representation: the case of the European Parliament. *Representation*. Vol. 58. Issue 1. Pp. 119-137. DOI [10.1080/00344893.2021.1898458](https://doi.org/10.1080/00344893.2021.1898458) (in Eng.).
21. Velikaya, N. M. (2021) Realization of women's rights in political representation at the local level: social analysis. *Human rights: forms of implementation and methods of protection in historical retrospective (Russian and foreign experience) [Prava cheloveka: formy realizacii i sposoby zashchity v istoricheskoy retrospektive (rossijskij i zarubezhnyj opyt)]*. Proc. of the All-Russian scientific-practical conf. within the Saratov intern. legal forum. Saratov, Saratov State Law Academy. Pp. 13-19 (in Russ.).
22. Nikitin, A. K. (2021) *What are socialists fighting for today?* Moscow, Klych-C Publ. 128 p. ISBN 978-5-6046085-4-8 (in Russ.).
23. Santana, A., Rama, J. (2018) Electoral Support for Left Wing Populist Parties in Europe: Addressing the Globalization Cleavage. *European Politics and Society*. Vol. 19. Issue 5. Pp. 558-576. DOI [10.1080/23745118.2018.1482848](https://doi.org/10.1080/23745118.2018.1482848) (in Eng.).
24. Wauters, B., Maddens, B., Put, G.-J. (2014) It takes time: the long-term effects of gender quota. *Representation*. Vol. 50. Issue 2. Pp. 143-159. DOI [10.1080/00344893.2013.860911](https://doi.org/10.1080/00344893.2013.860911) (in Eng.).

The article was submitted on July 23, 2022.
Accepted on August 13, 2022.

Information about the authors:

Nataliya M. Velikaya, Doctor of Political Sciences, Deputy Director of Science and Research, Main researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.
Moscow, Russia.

e-mail: natalivelikaya@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5532-844X

Researcher ID (WoS): A-9577-2017

Scopus ID: 8438345700

Elena Yu. Berezkina, post-graduate student, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS; senior lecturer, Plekhanov Russian University of Economics.

Moscow, Russia.

e-mail: euproskurina@gmail.com